

139. Запись беседы посла СССР в Великобритании с председателем Французского комитета национального освобождения

12 июня 1944 г.

12 июня Дежан, представитель временного правительства Французской республики при союзных правительствах в Лондоне, устроил обед в честь генерала де Голля. Во время обеда я имел беседу с де Голлем, с которым сидел рядом. Заслуживают внимания следующие вопросы, обсуждавшиеся во время беседы.

Я спросил де Голля, удалось ли ему закончить переговоры с командованием союзников, которые, как я слышал, вел генерал Кениг. Де Голль ответил, что прибыл в Лондон накануне высадки и имел встречу с Эйзенхауэром, но его беседа с ним не дала каких-либо положительных результатов, так как сам Эйзенхауэр не уполномочен решать вопросы и все дело упирается в Вашингтон. Переговоры генерала Кенига также не дали никаких практических результатов. Мы считаем, сказал де Голль, что все, что касается Франции, должно интересоваться в первую очередь французов и Французское правительство, а американцы считают, что это касается прежде всего американцев и что они должны руководить Францией. Мы считаем, продолжал де Голль, что не АМГОТ, а сами французы могут и должны управлять собой. Французские дела будут решены не в Лондоне, в Вашингтоне или в Москве, а в Париже, заявил де Голль.

На мой вопрос, принимают ли участие войска Французского комитета вместе с войсками союзников в операциях в Нормандии, де Голль ответил, что несколько кораблей и небольшая группа парашютистов участвуют вместе с союзниками. Одна французская дивизия находится в Англии и в дальнейшем будет участвовать в операциях во Франции. На мой вопрос, почему основные французские войска не участвуют в борьбе за освобождение Франции, де Голль резко ответил: “Об этом надо спросить Рузвельта”, а затем после паузы добавил: “И Черчилля”. Наши лучшие войска, сказал де Голль, посланы в Италию.

На мой вопрос, ведет ли де Голль переговоры с британским правительством, он ответил, что никаких переговоров практически нет и они невозможны, так как Лондон действует по указанию из Вашингтона. На мой вопрос де Голлю, предполагает ли он вести переговоры с военным командованием об администрации на освобожденной территории, он ответил, что в беседе с Эйзенхауэром изложил совершенно ясно, что Французское правительство не может согласиться с введением АМГОТа и фальшивого франка на французской территории. На мой вопрос, какой франк он имеет в виду, де Голль пояснил, что министр финансов Французского комитета в течение длительного времени вел переговоры в Вашингтоне о сохранении французского франка как денежной

единицы на время военных действий союзных войск. Вашингтон не согласился с предложением Комитета и напечатал для войск союзников 82 миллиарда франков, что составляет одну четвертую суммы денежного обращения Франции. Немцы установили режим военной оккупации, ввели германскую оккупационную марку, но установили соотношение между германской маркой и французским франком, тогда как союзники прибывают во Францию со своими фальшивыми франками. Мы могли бы сами, сказал де Голль, выпустить свои французские франки и снабдить ими союзные войска, как это было сделано в Северной Африке, когда мы снабжали американские и английские войска франками по установленному курсу соотношения с американским долларом и английским фунтом.

Я спросил де Голля, как долго он пробудет в Лондоне. Он ответил, что будет находиться здесь до 16 июня. Далее я спросил де Голля, поедет ли он в Вашингтон. Он ответил, что получил приглашение и предполагает поехать в Вашингтон, но окончательно еще не решил. Его приезд в Лондон и возможная поездка в Вашингтон, как сказал де Голль, создают видимость благополучия и договоренности, чего в действительности нет.

Во время разговора с де Голлем я употребил термин “Французский комитет национального освобождения”. Де Голль поправил меня, сказав “Французское правительство”. На мой вопрос, с какого времени, де Голль ответил, что они всегда считали себя правительством, представляющим Францию, а 3 июня принято решение и об этом поставлены в известность другие правительства. На мой вопрос, были ли переговоры по этому вопросу с другими правительствами, де Голль ответил, что они никого об этом не спрашивали и считают это делом самих французов, самой Франции. На мой дополнительный вопрос, каковы же перспективы отношений между союзниками, ведущими борьбу на территории Франции, и де Голлем, он ответил, что французы будут относиться к другим правительствам так же, как они будут относиться к французам.

В результате беседы у меня сложилось также впечатление, что де Голль недоволен позицией англичан и американцев.

За два дня до встречи с де Голлем я имел беседу с Вайнантом по поводу де Голля. Я спросил Вайнанта, примет ли он участие в переговорах с де Голлем; он ответил, что не видел де Голля и не будет принимать никакого участия в переговорах с ним, так как позиция президента в отношении Французского комитета национального освобождения остается без изменений. Я заметил, что 9 июня было передано сообщение по радио о том, что генерал де Голль приглашается в Вашингтон. Вайнант рассказал о том, что после того, как англичане решили пригласить де Голля в Лондон и передали ему приглашение, он со своей стороны выдвинул предложение о том, чтобы в Лондон приехал президент

или его представитель для совместных политических и военных переговоров о Франции. Президент не пожелал прислать своего представителя и согласился принять де Голля в Вашингтоне. На мой вопрос Вайнанту, почему американское правительство не желает признавать Французский комитет национального освобождения, он ответил, что признание Французского комитета национального освобождения в качестве временного правительства Франции повело бы к установлению администрации де Голля на освобожденной территории, которая могла бы потом навязать свою волю французскому народу, когда настанет время для него определить будущую судьбу Франции. На мой дополнительный вопрос, если не администрация де Голля будет признана на освобожденной территории, то какая же другая администрация, кроме имеющейся сейчас администрации Виши, могла бы быть во Франции, Вайнант заявил, что союзники должны устранить администрацию Виши и создать такие условия, при которых возможно было бы свободное выражение воли французским народом. Вайнант не объяснил, какая же администрация будет на освобожденной французской территории, но из его слов ясно следовало, что это будет администрация АМГОТа, так как никакой иной администрации, кроме администрации Виши и администрации де Голля, нет и ее трудно создать.

Ф. Гусев

СФОТ, II, С. 69–72